

Слово «креативный», наверное, не очень подходит к сану иерея, но именно такой и есть настоятель прихода святых Петра и Февронии в Пинске Александр СЫЦЕВИЧ. Здесь всё или эксклюзивно для православной церкви, или впервые, или самое-самое.

К примеру, созданные на территории за средства прихожан детский городок и воркаут-площадка — они в свободном доступе для всех горожан; зимняя горка, прокатиться с которой на тюбинге приезжают даже из окрестных райцентров; воскресная школа — здесь различными видами развивающей деятельности занимаются порядка полтысячи ребятишек; наконец, Троицкий бал православной молодежи, который стал еще одним ярким украшением города над Пиной, и строящийся храм, подобного которому по архитектурному решению нигде и не увидишь.

С отцом Александром мы встретились незадолго до престольного праздника — дня памяти благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, которые являли своим союзом образец добродетельной христианской семьи. А накануне здесь, в обители семьи, веры и верности, отметили десятилетие первой божественной литургии, которая прошла во временном храме-шатре, и отгуляли очередной Троицкий бал. Словом, тем для беседы было много.

— Отец Александр, как появилась чудесная идея Троицкого бала?

— Традицию молодежных православных балов в Беларуси мы начали одними из первых. Подсмотрел ее в свое время в Москве, куда ездил на сборы руководителей молодежных отделов епархий. Это мероприятие — как раз из тех, которые могут заинтересовать на долгий период и привести человека в храм. Бал, который проходит у

«Нужно успеть стать родным Богу»

Столина, Иваново. За полтора-два месяца по воскресеньям пять-шесть хореографов успевают подготовить с ними полонез, вальсы, менуэты, польки, кадрили. За это время они бывают в храме, общаются со священниками, и те, кто раньше был далек от церкви, легче потом приходят на богослужения.

— 21 мая исполнилось десять лет служению во временном храме-шатре. А с чего всё начиналось?

— На этом месте был пустырь, свалка даже. Тогда начинал строиться спальный микрорайон «Радужный». Я получил здесь квартиру. А служил в то время дьяконом в епархии. Молодые люди высказывали пожелание: мол, хотим, чтобы здесь был

эко-тропу. Дети изучают природу в свете Закона Божиего и отношение к ней ассоциируют с отношением к Творцу.

Так прививаем детям любовь к своему краю, своей стране — через любовь к дому, в котором живешь, к родителям, через которых по промыслу Божию появился на свет, к Творцу. Мы воспитываем патриотизм, то есть обычные правильные человеческие качества, с точки зрения христианства. С ребятами работают прекрасные педагоги, настоящие профессионалы.

За эти десять лет повзрослело очень много детей, кто-то стал священником. В том числе наш отец Юрий Ферапонтов, причем их с будущей супругой отношения начались как раз на Троицком балу.

— То есть храм объединяет, сплавляет...

— Несомненно. У нас есть традиционные выезды на природу. Много, что привлекает людей. К примеру, народное пение. Каждый человек, приходя на раннюю литургию, может взять в храме молитвослов с богослужебным текстом на русском языке и, как умеет, присоединиться голосом к народному хору, стать не просто слушателем, но и непосредственным участником богослужения. Такое пение у нас еженедельно по воскресеньям, к тому же можно прийти на репетицию, закрепить навыки. И это привлекает. У нас народный хор сформировавшийся и довольно сильный, он вполне заменяет хор церковный.

Каждое воскресенье собираются участницы клуба «Прихожаночка». Своими руками они создают красивые и полезные поделки, мы их продаем на благотвори-

тельным с золотыми вставками. Сейчас производится деревянная обшивка, затем будут утепление и облицовка металлическими пластинами.

За основу архитектурного проекта взят центральный купол церкви Воскресения Словущего, который рядом с епархиальным управлением. Очертания храма в виде большого купола — это византийская традиция, а маленький куполок с крестом — традиция русская. Мы их соединили и получилось минималистично и в то же время емко. А за счет больших арочных окон, в которые будет вставлено мозаичное стекло, еще и современно. Да и акустика здесь прекрасная. Конечно, мы планировали не затягивать, но тут и вопрос в специалистах, и финансовый. Надо же собрать средства — строим за счет пожертвований, Крест поставлен, купол освящен. Следующий этап — освящение храма.

— Отец Александр, у вас просто необъятное множество забот в приходе, а ведь есть еще и большая красивая семья. Каждый из семерых детей, матушка Анна — все требуют внимания. Хватает ли у вас времени на них?

— Первое, что делает женатый священник перед рукоположением в алтаре, — снимает обручальное кольцо. Есть такая церковная традиция: он обручается с престолом и прежде всего принадлежит своему церковному служению. Это напоминание ему, что теперь он должен беречь не только свою супругу и свою семью, но и большую семью, данную ему Богом, — свой приход.

балов в Беларуси мы начали одними из первых. Подсмотрел ее в свое время в Москве, куда ездил на сборы руководителей молодежных отделов епархий. Это мероприятие – как раз из тех, которые могут заинтересовать на долгий период и привести человека в храм. Бал, который проходит у нас на территории церкви – на открытой площадке в обрамлении высоких сосен, мы всегда начинаем общей молитвой.

Первый бал у нас состоялся в 2017 году. В ту пору епархией руководил ныне покойный архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан, консервативный во многих вопросах человек. И, надо сказать, я достаточно долго готовил его к тому, чтобы он эту идею одобрил и дал нам свое благословение. Сегодня во всех начинаниях нас поддерживает владыка Георгий. Многие вещи, которые апробируются в нашем приходе, входят в практику по всей епархии и становятся обыденностью.

Нынешний бал – пятый: три года у нас отнял ковид. Участвуют, как правило, порядка 40 взрослых пар, 30 пар детей среднего возраста и 15 пар малышей. Желающих гораздо больше, но для размеров нашей площадки это оптимальное количество. К тому же не хочется растягивать и время репетиций, потому что ведь большинство участников – люди абсолютно не подготовленные, и самого бала, который проходит в течение примерно двух часов. По сути, это такой праздничный концерт с выступлением вокалистов, с мастер-классом по танцам для зрителей.

– А как определяются участники бала?

– Это в основном наши прихожане. В феврале мы вывешиваем объявление о начале репетиций и приглашаем желающих поучаствовать в Троицком бале. Приходят и те, кто танцевал в прошлые годы, но примерно 85 процентов – люди новые. В основном это молодежь, но есть и супружеские пары, которым по 50 лет. Причем в этот раз были и жители Ганцевичей,

шатре. А с чего всё началось?

– На этом месте был пустырь, свалка даже. Тогда начинал строиться спальный микрорайон «Радужный». Я получил здесь квартиру. А служил в то время дьяконом в епархии. Молодые люди высказывали пожелание: мол, хотим, чтобы здесь был храм. Собралась активная «двадцатка» – чтобы зарегистрировать новую религиозную общину, нужно не менее 20 человек – и пошла к владыке Стефану. Покровителями решили выбрать святых благоверных князей Петра и Февронию, которые в церкви православной являются покровителями семьи и брака. Поставили шатер – примерно такой я увидел в одном из минских кафе. Купольное пространство, много света – это был наиболее подходящий для временной церкви вариант.

Конечно, затратно всё это было и с точки зрения финансов, и физических сил, но я ничуть не пожалел, что мы решили так организовать. Владыка Стефан меня рукоположил во священника, и началась приходская жизнь. Первые четыре года я служил один, теперь у нас четыре священника и диакон.

Многое тогда происходило впервые и даже иной раз поначалу воспринималось руководителем епархии в штыки – и аниматоры для детей воскресной школы, и детский городок рядом с храмом, и воркаут-площадка. Жизнь показала, что поступали правильно. Здесь всегда многолюдно, причем многие идут позаниматься спортом на открытом воздухе сразу после богослужения. Всё это – своеобразные мостики к храму.

В помещении, в котором мы находимся, ребяташки воскресной школы изучают не только историю Православной Церкви, но также занимаются музыкой и сольфеджио, рядом – хоровая студия «Перезвон», еще в одном классе проводят время малыши с двух лет – это школа раннего развития. Игры, грамота, экологический кружок. Рядом лес, планируем сделать

навыки. И это привлекает. У нас народный хор сформировавшийся и довольно сильный, он вполне заменяет хор церковный.

Каждое воскресенье собираются участницы клуба «Прихожаночка». Своими руками они создают красивые и полезные поделки, мы их продаем на благотворительных ярмарках, вносим посильную лепту и в стройку, и на лечение больных деток. Есть семьи, которые постоянно получают от нас поддержку. Но самое главное – это духовное окормление наших прихожан. Прихожане помогают физически, материально, а мы – духовно, нравственно. Стараемся быть своеобразным костылем в этом плане, чтобы совместно возрождать то хорошее, что было утеряно, и прививать новое – доброе, христианское – нашему народу. Чтобы служить во благо нашего Отечества, нашей любимой Беларуси.

– Привлекает и то, что церковь помогает. По пути к вам водитель такси рассказывал, что он здесь вымолил свою супругу, с которой был в разводе, и она вернулась...

– Люди понимают, что Петр и Феврония – это супружеская пара, которая являет собой образец супружества, и духовно обращаются к ним. У нас множество примеров, когда бесчадные пары, не имевшие детей пять, семь, двенадцать лет, получают свое долгожданное дитя. Мы вместе молимся, они постятся, исповедуются, причащаются, читают акафисты, молитвы Святым Петру и Февронии, прикладываются к мощам.

– Первого ноября 2022 года состоялся торжественный чин закладки монолитного храма. На каком этапе стройка сегодня и откуда проект столь необычного архитектурного решения?

– У нас и здесь – как не у всех. Обычно храм строится снизу вверх, а здесь уже есть освященный крест, купол, и теперь мы спускаемся, обшиваем монолитный фасад. Он тоже в виде купола, будет

церковная традиция: он обручается с престолом и прежде всего принадлежит своему церковному служению. Это напоминание ему, что теперь он должен беречь не только свою супругу и свою семью, но и большую семью, данную ему Богом, – свой приход.

Увы, не всегда удается своей семье уделить должное внимание. И это боль многих священников. Но стараюсь использовать для этого любой удобный момент. К примеру, мы с матушкой сами являемся участниками Троицкого бала. С одной стороны, это участие в приходской деятельности, а с другой – мы проводим эти минуты, часы вдвоем. Находим возможность дарить друг другу время, радость. И с детьми то же самое. Наши дети – и пономари, и чтецы, и певцы в хоре, и также участники Троицкого бала. За младшими в это время присматривают бабушки.

– А каким был ваш путь к служению Богу?

– Можно сказать, с самого рождения я ассоциирую себя с православной церковью. Любовь к Богу, церкви, молитве привила мама с раннего детства. Сколько себя помню, мы с братом ходили в епархию. Он тоже стал священником – настоятелем храма в деревне Галево под Пинском. Священником я хотел быть всегда. Но в старшую школу поступил в класс военно-патриотической направленности гимназии №2 Пинска. Мне всегда нравилась и военная служба. Она напоминает церковную: есть своя иерархия, звания и награды, есть послушания. Думал быть военным священником. Но в военное училище мне не хватило чуточку баллов, и я отправился в Минскую духовную семинарию в Жировичи. Потом, правда, нам звонили из училища: мол, освободилось место, приглашали. Я посоветовался с владыкой Стефаном и решил ничего не менять. И рад тому, как всё получилось. Я занимаюсь тем, к чему стремился.

Беседовала Ирина ОРЛОВА